

А. Г. БОБРОВ

К вопросу о времени и месте создания Летописца Еллинского и Римского второй редакции

В Летописце Еллинском и Римском второй редакции (далее — ЕЛ-2), опубликованном О. В. Твороговым, всего пять обращений к событиям русской истории или к русским источникам. Одним из них является летописный рассказ о победоносном походе князя Олега на Царьград в 907 г. Детальное сопоставление летописных текстов об этом походе может помочь в решении вопроса о месте и времени создания ЕЛ-2, так как решающее значение в данном случае имеет именно определение летописных источников текста.

Рассказ о походе 907 г. сохранился в составе целого ряда летописей. В древнейшем русском летописном списке (Синодальном Новгородской первой летописи) листы с изложением событий времен Олега Вещего отсутствуют, как и в Лаврентьевской летописи. Текстологически связанные между собой разные части рассказа находятся в Радзивилловской (далее — Радз.) и Ипатьевской (далее — Ипат.) летописях, а также в Летописце Переяславля-Суздальского (далее — ЛПС), Троицкой летописи (далее — Тр.), Новгородской первой летописи младшего извода (далее — Н1Лмл.), первой подборке Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК1), Новгородской четвертой летописи (далее — Н4Л), Софийской первой летописи (далее — С1Л) и, наконец, в ЕЛ-2.¹

Подробный текстологический анализ рассказа о походе Олега 907 г. был проделан Б. М. Клоссом² и О. В. Твороговым.³ Исследователи пришли к разным выводам: по мнению Б. М. Клосса, составителем ЕЛ-2 «был привлечен летописный источник, близкий к Троицкой летописи»,⁴ а, согласно О. В. Творогову, «текст ЕЛ-2 в большинстве чтений совпадает с С1Л».⁵ В то же время их точки зрения парадоксальным образом

¹ ПСРЛ Т 38 Радзивилловская летопись Л, 1989 С 19—20, ПСРЛ Т 2 Ипатьевская летопись 2-е изд СПб, 1908 Стб 21—23, ПСРЛ Т 41 Летописец Переяславля-Суздальского (Летописец русских царей) М, 1995 С 11—13, Приселков М Д Троицкая летопись Реконструкция текста М, Л, 1950 С 63—65, Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов М, Л, 1950 С 108—109, ПСРЛ Т 42 Новгородская Карамзинская летопись СПб, 2002 С 28—29, ПСРЛ Т 4, ч 1 Новгородская четвертая летопись Пг, 1915 С 18—20, ПСРЛ Т 6, вып 1 Софийская первая летопись старшего извода М, 2000 Стб 24—26, Летописец Еллинский и Римский Т 1 Текст СПб, 1999 С 473

² Клосс Б М К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // ТОДРЛ Л, 1972 Т 27 С 371—372

³ Творогов О В Древнерусские хронографы Л 1975 С 157—158, Летописец Еллинский и Римский Т 2 Комментарий и исследование О В Творогова СПб 2001 С 175—176

⁴ Клосс Б М К вопросу о происхождении Еллинского летописца С 372

⁵ Летописец Еллинский и Римский Т 2 С 176

частично сближаются: Б. М. Клосс утверждает, что «летопись типа Троицкой сама уже была обработана с привлечением <...> Н1Л <...> (в таком виде она отразилась в Новгородско-Софийском своде)»,⁶ а О. В. Творогов говорит о «летописном своде, композиционно тождественном со Сводом 1448 г. (т. е. с тем же Новгородско-Софийским сводом — А Б); иными словами, о такой летописи, в которой также были слиты новгородская и общерусская летописи».⁷

1. Рассказ о походе Олега в НК1—С1Л

В исследовании о новгородских летописях XV в. я обосновал взгляд на НК1 именно как на источник общерусского свода первой половины XV в. («Свода Фотия 1418—1419 гг.») и как на первый опыт соединения «новгородской и общерусской летописей», выполненный около 1411—1412 гг. новгородским книжником Варлаамом в подмосковном Троице-Сергиевом монастыре.⁸ Благодаря тому, что текст НК наконец опубликован,⁹ мы можем проверить аргументы Б. М. Клосса и О. В. Творогова с привлечением материала этого летописного памятника. Поскольку НК дошла до нас в единственном списке конца XV—начала XVI в. (РНБ, F.IV.603), отдельные чтения летописного текста могли появиться под пером позднего переписчика (переписчиков). Для реконструкции первоначальных чтений НК (и, в частности, НК1) должны быть использованы восходящие к этому памятнику летописи — Н4Л и С1Л, в первую очередь — старший извод последней (далее — С1Лст.). Для дальнейших текстологических разысканий нам важно реконструировать протограф НК1 с учетом чтений Н4Л и С1Лст. Как показало сопоставление названных летописей, дошедший до нас текст НК1 не свободен от некоторых изменений первоначального повествования («оставив» вместо «остави», «изыде» вместо «выиде», «ини» вместо «иния», «в дома своя» вместо «домови», «захотѣша» вместо «заходиша», пропуск слов «прѣ», «ти», в нескольких случаях — союза «и» и т. д.). В тех случаях, когда чтение НК1 подтверждается либо Н4Л, либо С1Лст., мы можем утверждать, что это чтение протографично, но если обе восходящие к НК1 летописи дают отличное от списка НК чтение, следует признать, что текст его протографа был изменен в процессе переписывания (в противном случае получается, что Н4Л и С1Лст. изменили первоначальный текст одинаковым образом независимо друг от друга, что представляется маловероятным). Таким образом, мы имеем реконструированный с достаточно высокой степенью вероятности текст статьи НК1 6415 (907) г. в том виде, в каком она должна была читаться в протографе летописного свода (см. Приложение).

Для того чтобы характерные чтения НК1 могли быть сопоставлены с ЕЛ-2, определим сначала, какие источники были использованы при создании рассказа о походе 907 г. в этой летописи. Как было установлено Г. М. Прохоровым, НК1 в целом соединяет два источника: в границах до 1185 г. — «центрально-русскую» летопись с «Повестью временных лет» (далее — ПВЛ) в начальной части и на протяжении всего памятника, вплоть до его окончания 1411 г., — Новгородскую первую летопись

⁶ Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца С 375

⁷ Творогов О. В. Древнерусские хронографы С 158

⁸ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века СПб. 2001 С 93—160

⁹ ПСРЛ Т 42

(далее — Н1Л). Исследователь заметил, что первый источник НК1 отдельными чтениями сближается то с Лаврентьевской, то с Радзивилловской, то с Ипатьевской летописями и что можно думать о его «каком-то родстве <...> с мыслимым А. А. Шахматовым Владимирским сводом 1185 г.»¹⁰ Второй источник, по нашему мнению, — это Н1Л в ее состоянии на 1410—1411 гг. (дошедшие до нас списки Н1Лмл. представляют несколько более поздний этап истории текста, поэтому мы должны допускать возможность некоторых отличий Н1Л — источника НК1 от реального текста Н1Лмл.).

Как известно, рассказ о походе Олега на Царьград в Н1Л значительно короче, чем аналогичный текст ПВЛ. Понятно, что отсутствующие в Н1Л фрагменты составитель НК1 мог взять лишь из ПВЛ, но и в тех случаях, когда мы имеем параллельные чтения Н1Л и ПВЛ, оказывается, что НК1 следует то одному, то другому источнику. В соответствии с Н1Л в НК1 говорится, что Олег «повелъ извълещи» корабли на берег, в то время как в ПВЛ добавлено: «повелъ **воемь...**» (так в Ипат. и в ЛПС, а в Радз. текст изменен); НК1 явно следует за Н1Л и в фрагменте «вспяша пре **русь** паволоचितыа, а словени кропинныа, и раздра **кропинныа** вѣтръ» (в списках ПВЛ нет слова «**русь**», а конец фразы читается «и раздра **я** вѣтръ»); наконец, об Олеге говорится в Н1Л и НК1, что он вернулся «къ Киеву и къ **Игорю, несый** злато...», в то время как списки ПВЛ здесь ничего не говорят об Игоре, а вместо «**несый**» дают чтение «**неся**». С другой стороны, НК1 бесспорно восходит к какому-то списку ПВЛ: из него взяты весь отсутствующий в Н1Л текст, а также дата похода (6415 г. вместо 6430 г. по Н1Л). В тех случаях, когда перед сводчиком были параллельные чтения Н1Л и ПВЛ, судя по мелким деталям (порядок слов, формы глаголов, синтаксические конструкции и т. д.), он зачастую отдавал предпочтение своему основному источнику («створи» вместо «створиша»); «видѣвше же грецы и убояшяся» вместо «и увидѣвше же убояшяся греци»; «устави» вместо «исъстави»; «на ны от Бога» вместо «от Бога на ны»; «2000 корабль» вместо «100, 200 корабль»; «исшеите» вместо «шиите»; «своим тлъстинамъ» вместо «своих толъстинах»; «овоще, и вина, и **всякое узорочие**» вместо «и вино, и овощъ» и т. д.).

Помимо соединения чтений Н1Л и ПВЛ создатель НК1 внес в свой текст незначительные вставки и исправления: Олег выходит не «на брегъ», а «ис корабля»; о движении парусных судов по суше добавлено еще раз: «на колесих в кораблих»; указано, что отравленные «брашно и вино» выносят именно «греци», и т. д.

С1Л явно вторична по отношению к НК1 как на протяжении всего летописного текста,¹¹ так и в рамках анализируемого рассказа о походе 907 г. Заметим, что в тех случаях, когда оригинал НК1 (см реконструированный текст в Приложении) отличается от С1Л, чтения ЕЛ-2 соответствуют именно НК1: в ЕЛ-2 и НК1 «вспяша прѣ» и «прѣ паволочиты», а в С1Л, соответственно, — «въспяша парусы» и «парусы паволочиты»; вместо «убояшяся и реша» в С1Л читаем «убояшяся»; в С1Л пропущены слова «Не погубляя града» и «пръвое», а в ЕЛ-2 и НК1 они присутствуют; вместо правильного «Олег» в С1Л ошибочно читается «Леонъ» и т. д. Единственный случай, когда специфическое чтение С1Л сближается с ЕЛ-2, — это «съ силою великою» (вместо «с силою многою» в НК1 и Тр.), но следует отметить, что такое чтение имеется только в

¹⁰ Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, FIV 603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ Л., 1977 Т. 32 С. 165—198

¹¹ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века С. 97—111

одном из двух списков С1Лст. (список Оболенского — далее О), в то время как список Карамзина (далее — К) дает в соответствии со своим источником чтение «съ силою многою»¹² (так же и во всех списках Н4Л). Трудно сказать, возник ли этот вариант в списке О С1Лст. независимо от ЕЛ-2 или под его влиянием, но в любом случае он не может свидетельствовать в пользу признания С1Л источником ЕЛ-2. Вторичность текста С1Л по отношению к НК1 и большая близость к ЕЛ-2 именно НК1 позволяют решительно исключить С1Л из числа возможных источников статьи о походе 907 г.

В то же время сопоставление текстов ЕЛ-2 и НК1 показывает, что только два крайне незначительных специфических чтения НК1 находят соответствие в хронографической компиляции («и град затвориша» вместо «а град затвориша» в Н1Л и ПВЛ; «имем ти ся по дань» вместо «имемься по дань» в Н1Л и Ипат. и «имем ти ся дань даяти» в Тр.). В ЕЛ-2 не находят отражения отмеченные выше характерные чтения НК1 («ис корабля»; «на колесих в кораблих»; «греци»); в целом ряде случаев ЕЛ-2 расходится с НК1 и сближается с чтениями других летописей (см. подробнее ниже), поэтому скорее можно думать, что в обоих указанных случаях сближения текстов («и»; «ти») памятники отразили чтения своего общего источника — не сохранившегося до наших дней списка ПВЛ.

Итак, создатель НК1 при написании статьи о походе 907 г., как и на протяжении всего повествования до 1185 г., контаминировал две летописные традиции — общерусскую и новгородскую, хотя последняя отражена в анализируемом тексте в меньшей степени. Согласно нашим представлениям, сводчик работал в 1411—1412 гг. в Троице-Сергиевом монастыре; весьма вероятно, им был новгородский архимандрит Варлаам.

2. Рассказ о походе Олега в Тр.

Другой надежно датированный источник, который может и должен быть привлечен для сопоставления с ЕЛ-2, — это Тр. Для анализа истории летописания XV в. особое текстологическое значение имеет та часть исторического повествования, которая достоверно засвидетельствована реально существовавшей Троицкой (Мусин-Пушкинской) пергаменной рукописью начала XV в.¹³ В издании Х. А. Чеботарева и Н. Е. Черепанова (в его сохранившейся части) была опубликована Лаврентьевская летопись, но, как известно, в ней имеется дефект с конца 898 г. до 922 г. Издатели восполнили этот пробел по Троицкой летописи, однако довели свою работу только до 906 г. Таким образом, мы имеем подлинный, а не реконструированный с той или иной степенью вероятности на основании выписок, разночтений и сходных летописей, достаточно небольшой фрагмент подлинного текста Тр.: от слов «...его же доходилъ и апостоль Паоуль. Ту бо бѣша Словѣни первие...» в статье 6405 (897) г. до слов «...да не творять пакости в селѣхъ и въ странѣ нашей» в статье 6414 (906) г. (статьи 897 и 906 гг. соответствуют статьям под 898 и 907 гг. Лаврентьевской летописи).¹⁴ По счастливой случайности большую часть этого подлинного фрагмента текста Тр. занимает рассказ о победоносном походе Олега на Царьград, поэтому мы можем с уверенностью исполь-

¹² ПСРЛ Т 6, вып 1 Стб 25—26, сноска 3

¹³ «Как есть все основания полагать, рукописью 1409—1412 гг.» (Приселков М Д Троицкая летопись Реконструкция текста С 7)

¹⁴ В издании М Д Приселкова это ровно две страницы (Там же С 63—65)

зывать для текстологического анализа все его разночтения. Сопоставление же других рассказов, заимствованных ЕЛ-2 из летописных источников, не может дать достаточно надежных результатов именно в связи с тем, что мы не располагаем подлинным текстом Тр.

К отмеченному Б. М. Клоссом случаю, когда текст ЕЛ-2 действительно сближается с характерным чтением Тр. (дата 6414 г.; по мнению О. В. Творогова, «это единственная близость ЕЛ-2 с Троицкой летописью»), другие аргументы Б. М. Клосса отведены им как несостоятельные)¹⁵ добавим также «2000 кораблѣи» вместо «корабль 2000» в других летописях. Этих незначительных совпадений явно недостаточно для того, чтобы говорить об использовании Тр. составителем ЕЛ-2, тем более, что многочисленные индивидуальные чтения Тр. никак не отразились в хронографическом рассказе («вѣтру покосну» вместо «покосну вѣтру», «убоящая зило» вместо «убоящаяся», «дань даяти» вместо «дань», «не прияше» вместо «не прия», «со отравою смертною» вместо «съ отравою», «яшася грѣци тако, и по семь» вместо «яшася грѣци по се», «гражань по пристанищемъ» вместо «Греческия земли», «мовницы» вместо «мовь» и т. д.). Скорее и здесь, как и в случае с НК1 (см. выше), можно говорить о том, что в общем для ЕЛ-2 и Тр. летописном источнике (недошедшем списке ПВЛ), очевидно, читалось «6414» и «2000 кораблѣи».

3. Источники статьи о походе Игоря в ЕЛ-2

Исследователями уже отмечалось совпадение в ЕЛ-2 и Н1Лмл. целой фразы, отсутствующей во всей остальной летописной традиции: «Сам же взя злато и паволоки и възложи дань, юже дань дают доселе руским княземъ». Это чтение отсутствует и в НК1, соединившей тексты Н1Л (Начального свода) и ПВЛ, следовательно, в хронографическое сочинение оно могло попасть только непосредственно из Н1Л. Сближается ЕЛ-2 с Н1Л также в чтении «И въспяшя прѣ русь паволочитыя, а словенѣ кропивныя, и раздра вѣтръ кропивныя»; оно было использовано и в НК1, но порядок слов совпадает именно в Н1Л и ЕЛ-2 (в НК1—С1Л — «раздра кропинныя вѣтръ»). Аналогичным образом в Н1Л и ЕЛ-2 находим «вино и овощь» вместо «овощи и вина» в других летописях. В отличие от НК1, составитель ЕЛ-2 не использует полностью чтение Н1Л «къ Киеву и ко Игорю, несый...» (вместо «къ Киеву, несая...» в ПВЛ), но форма «несый» свидетельствует вновь об обращении к Н1Л. Наконец, в заключительной фразе рассказа составитель ЕЛ-2 вслед за Н1Л пропускает частицу «бо» («бяху людие» вместо «бяху бо людие» в других летописях). Создавая свою «контаминированную» версию рассказа о походе 907 г., составитель ЕЛ-2 взял из Н1Л частично совпавшие с НК1 чтения («И въспяшя прѣ русь паволочитыя, а словенѣ кропивныя, и раздра вѣтръ кропивныя», «несый»), а частично — другие, проигнорированные Варлаамом («Сам же взя злато и паволоки и възложи дань, юже дань дают доселе руским княземъ», «вино и овощь», «бяху людие»). Таким образом, мы приходим к выводу о самостоятельном и независимом от НК1 обращении создателя ЕЛ-2 к Н1Л.

Точно так же по-своему, независимо от НК1, автор ЕЛ-2 использует и текст ПВЛ, о котором мы можем сказать, как и о тексте, использованном Варлаамом, что он отдельными чтениями сближается с разными сохранившимися списками памятника. Совпадения ЕЛ-2 со специфическими чтения-

¹⁵ Летописец Еллинский и Римский Т 2 С 175

ми Тр. отмечены выше («6414» и «2000 кораблѣи»), кроме того, «мьногы воя» (вместо «множество» в Ипат., Тр., НК1) сближается с чтением «воя многи» в ЛПС. Чтение ЕЛ-2 «сии вси звахуся» (вместо «си звахуся» в НК1—С1Л) находит соответствие в Ипат., Радз., ЛПС, Тр.; «от Бога на ны» (вместо «на ны от Бога» в Ипат. и НК1—С1Л) совпадает с Тр., ЛПС (и с Н1Лмл., что, видимо, свидетельствует о первичности такого порядка слов). Независимость обращения создателя ЕЛ-2 к ПВЛ от летописца Варлаама может быть проиллюстрирована примером, в котором исходный текст сокращается книжниками по-разному: в ПВЛ (Ипат.) читаем «да приходять русь сълебное емлють», но если в НК1 пропущено слово «русь», то в ЕЛ-2 «русь» оставлена, но сокращено «сълебное».

В ЕЛ-2 по сравнению с текстами Н1Л и ПВЛ имеется несколько специфических чтений. Так, например, только здесь говорится про Олега, что он «выступи» на берег (в других источниках — «вылезе», «выниде», «выде»); добавлена фраза «Бѣ в то время царь Леонь»; к словам «не даны суть словенем прѣ» добавлено «паволоचितы» (в Ипат., напротив, добавлено «кропинныя»); наконец, в ЕЛ-2 читаем «всяка узорочия **безчисленая**» (фразы нет в Н1Л, «всяко узорочье» появляется в ПВЛ, но последнее слово — «**безчисленая**» — неизвестно летописной традиции).

Итак, можно утверждать, что создатель ЕЛ-2 не использовал ни летопись «типа Тр.», как считает Б. М. Клосс, ни «типа С1Л», как полагает О. В. Творогов, ни источник последней — НК1 (хотя он и ближе к ЕЛ-2, чем С1Л). Детальное сопоставление рассказа о походе 907 г. в ЕЛ-2 и в русских летописях привело нас к заключению, что автор хронографической компиляции не использовал уже «слитый воедино» текст новгородской и общерусской летописей, а осуществил это сведение самостоятельно, используя те же источники, что и создатель НК1, т. е. Н1Л и неизвестный список ПВЛ, при этом им были сделаны некоторые сокращения и поновления текста.

4. Время и место создания ЕЛ-2

Есть основания полагать, что работа по созданию «сводного» текста ЕЛ-2 проводилась в спешке. В целом ЕЛ-2 сокращает рассказ о походе 907 г., но в двух случаях можно предполагать не сознательное редактирование, а ошибку переписчика (диффографическая ошибка):

1. «Олеѣгъ выступи на брегъ и повелѣ воем (изволочить корабли на брѣгъ и повоева много, и убиство окрест града створи грекомъ, и разби многы полаты, и церкви пожгоша, а их же плениша, овехъ посекааху, а друзѣх мучааху, иныя же растрѣляху, а друзѣхъ въ море вѣмѣтааху, и ина многа зла творяху русь грекомъ, елико ратнии творять, и повелѣ воемь)¹⁶ издѣлати колеса...».

2. «Яшяся по се грѣци (и просиша мира грѣци), дабы не воеваль...».

Совпадение границ пропусков с повторяющимися словами, тем более двукратное, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостаточном внимании и спешке в работе книжника, создававшего ЕЛ-2. Когда и где, при каких обстоятельствах мог так торопливо сводить Н1Л и ПВЛ создатель ЕЛ-2? Нижняя хронологическая граница определяется упоминанием императора Мануила II Палеолога (1391 г.), а верхняя, по мнению О. В. Творогова, определяется тем, что «составитель использовал летопись, в кото-

¹⁶ Заключенный в скобки текст здесь и во втором случае приведен по ЛПС (ПСРЛ Т 41 С 12)

рой было слито общерусское и новгородское летописание», т. е. 1418—1419 гг.¹⁷ Как мы пытались показать выше, этот аргумент следует отклонить: контаминацию автор осуществлял самостоятельно, а не использовал готовую. Конечно, труд Варлаама — НК1 — был своего рода «черновиком», не получившим в рукописной традиции распространения, но митрополичий свод, основанный на НК1, создатель ЕЛ-2 мог бы использовать, если бы он уже существовал к моменту его работы. Таким образом, хронологические границы действительно можно сузить до 1391—1419 гг., как и полагает О. В. Творогов. Но мы установили еще один важный факт: автор ЕЛ-2 использовал те же источники, что и летописец Варлаам. Согласно нашим представлениям, архимандрит Варлаам приехал в Москву в составе новгородского посольства, возглавляемого архиепископом Иоанном, а возможно, даже несколько раньше основной делегации, не позже осени 1411 г. (14 октября 1411 г. он завершает переписывание Лествицы Иоанна Лествичника, при этом в записи упоминает освящение церкви в Троице-Сергиевом монастыре 25 сентября 1411 г., посольство же находилось в Москве «зимой» 1411/12 г.).¹⁸ Именно Варлаам, очевидно, привез с собой список Н1Л, использованный им для сличения с несохранившимся списком ПВЛ, в результате чего появилась НК1.

В заключительной годовой статье НК1 (1411 г.) читается следующее известие, отсутствующее в Н1Лмл.: «А князь великий Василей даль дщерь свою Анну в Царьград за царевича Ивана Мануиловича». Этот беспрецедентный для эпохи Палеологов династический брак, соединивший императорский дом с русской княжеской династией, бесспорно, явился крупным достижением приехавшего 22 апреля 1410 г. на русскую митрополию грека Фотия.¹⁹ Значение, придававшееся им браку Иоанна и Анны, в символической форме отражено в изображениях на так называемом «большом саккосе» Фотия (фигуры самого Фотия, Иоанна, Анны, Василия Дмитриевича и Софьи Витовтовны). Вероятно, во время переговоров предполагалось, что одновременно с церковным венчанием произойдет и венчание на царство Иоанна и его супруги. Во всяком случае, дьякон Троице-Сергиева монастыря Зосима, участник русской делегации в Царьград, так понял происходившие на его глазах события.²⁰ Именно поэтому, на наш взгляд, перечень византийских императоров в ЕЛ-2 был доведен до императора Мануила, и даже было оставлено место, чтобы проставить итоговое количество лет его завершающегося, с точки зрения русских книжников, правления «Мануила Палеолога, сынъ его, ...лѣтъ, православлень».²¹

Брак 1411 г. явился дипломатическим триумфом Фотия, казалось, весьма многообещающим для Руси.²² Думаем, именно в этот момент пристального внимания Византии и Руси друг к другу и был нашей культурой получен очень сильный импульс византийского (и «второго южнославянского») влияния. Очевидно, в Царьграде побывало множество русских

¹⁷ Летописец Еллинский и Римский Т 2 С 192

¹⁸ Бобров А Г Новгородские летописи XV века С 111—113

¹⁹ Медведев И П Внучка Дмитрия Донского на византийском престоле? // ТОДРЛ Л, 1976 Т 30 С 255—262

²⁰ « во царство благочестиваго царя греческаго кир Мануила, и въ то время венча сына своего стареишаго Калуяна на царство греческое, состаревшеся ему» (Проктофьев Н И Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину (Текст и археографическое вступление) // Вопросы русской литературы М, 1971 С 26 (Учен зап МГПИ им В И Ленина Т 455))

²¹ См о различных вариантах интерпретации этого текста Летописец Еллинский и Римский Т 2 С 191—192

²² Княжна Анна умерла в 1417 г и похоронена в Константинопольском монастыре Лива (Медведев И П Внучка Дмитрия Донского С 255)

служителей церкви, таких, как дьякон Троице-Сергиевой лавры Зосима, позже мельком вспомнивший давнюю поездку 1411 г. («...якоже преже бех, коли со княжною...»).²³ Примерно с этого времени в древнерусских рукописях «взрывообразно» появляются новые черты: балканский орнамент, мелкий грецизированный полуустав, исихастские сочинения.²⁴ Меняются и форма, и содержание древнерусских рукописных сборников; наступает «не календарный», настоящий XV век, столетие исторической полемики.

Этот всплеск интереса к Византии и к ее императорам, породнение Палеологов и Рюриковичей, на наш взгляд, и обусловили появление ЕЛ-2. Мы полагаем, что этот памятник русской исторической мысли появился в Москве около 1411 г. Русские исторические источники, использованные в этом произведении, — это доставленная архимандритом Варлаамом из Новгорода летопись, открывавшаяся Начальным сводом, и не дошедший до наших дней список ПВЛ. Соединение в едином повествовании хронографической и двух летописных традиций символизировало собой идею «православного единства», активным сторонником которой был митрополит Фотий, спустя некоторое время, уже после смерти княжны Анны в 1417 г., выступивший, по нашему мнению, и в роли заказчика общерусского летописного свода.²⁵

ПРИЛОЖЕНИЕ

Реконструкция текста статьи 6415 (907) г. протографа НК1

В лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки, а Игоря остави¹ в Киевѣ; поя же множество варяг, и словени, и чюдъ, и кривици, и мерю, поляны и сѣверы, деревляны и рядимицы, вятици и хорваты, дулебы и тиверци, еже суть толковины, си звахутся от грѣкъ Великая Скифь. И съ сими всеми поиде Олегъ на коних и в кораблех, и бѣ числом корабль двѣ тысящи. И приидоша к Царюграду, и грѣци замкоша Съсуд и град затвориша. И выиде² Олегъ ис корабля, и повелѣ извлещи корабли на брегъ, и повоева около града, и много убиство створи грекомъ, и разбиша многы полаты, и церкви пожгоша. А яже имаху пленники, овѣх посѣкаху, другыя мучяху, иныя³ же растрѣляху, а другыя в море метяху, и ина многа творяху грекомъ русь, елико же ратнии творять.

И⁴ повелѣ Олегъ во емъ своимъ колеса издѣлати и вставити корабли на колеса. И бывшу покосну вѣтру, въспяша прѣ⁵ чрез поля на колесих в кораблех, и идяху къ граду по полю с силою многою⁶.

²³ Прокофьев Н И Хождение Зосимы С 26

²⁴ На материале многочисленных точно датированных рукописных книг А А Турилов приходит к выводу, что «где-то на рубеже 1400—1410-х гг в скрипториях Северо-Восточной Руси появляется значительное число рукописей, написанных новыми полууставами (южнославянскими по происхождению), почерками с сильным влиянием (или даже последовательным сохранением) среднеболгарской орфографии, с орнаментикой балканского (реже неовизантийского) стиля», причем «процесс носил взрывной, революционный характер» (Турилов А А Предисловие (Опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в, хранящихся в СССР» (М, 1986) М, 1993 С 13)

²⁵ Бобров А Г Летописный свод митрополита Фотия (Проблемы реконструкции текста) // ТОДРЛ СПб, 2001 Т 52 С 90—130

¹ В НК1 оставивъ, испр по Н4Л и С1Лст ² В НК1 изыде, испр по Н4Л и С1Лст ³ В НК1 ини, испр по Н4Л и С1Лст ⁴ В НК1 нет, доб по Н4Л и С1Лст ⁵ В НК1 нет, доб по Н4Л (списки Г, Н), в С1Лст — парусы ⁶ Так же и в Н4Л, но в С1Лст список О дает чтение великою, а список К — многою

Видѣвше же грецы и убояшяся, и рѣша⁷, выславше къ Олгови из града⁸: «Не погубляи града, имем ти ся по дань, якоже хоцещи».

И устави Олегъ вои свои, и вынесоша ему греци брашно и вино, и не прия его, бѣ бо устроено съ отравою. И убояшяся греци, и⁹ рѣша: «Нѣсть се Олегъ, но святый Дмитрий, посланъ на ны от Бога».

И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривнѣ¹⁰ на человекъ, а в корабли по 40 мужъ. И яшяся греци по се, и почяша мира просити греци, дабы не воевалъ Греческая земля. Олегъ же, отступивъ мало от града, начя миръ творити с царема греческими, съ Леоном и Александромъ. Посла к нимъ въ град Карла, Фарлофа, Велмуда¹¹, Рулава¹² и Стемида, глаголя имъ: «Имите ми ся по дань». И рѣша греци: «Чего хоцете, дамы ти»¹³. И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключ. И потомъ даяти углады на руския грады: пръвое на Киев, та же на Чернигов, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, на Любець, и на прочая грады; по тѣм бо градом съдяху князья, под Олгомъ суще.

«Да приходяще слобное емлют, елико хотяще, а иже придет гость, да емлют¹⁴ мясячину на 6 мясяць: хлѣбъ, вино и мясо, рыбы и овощи; и да творять им мов¹⁵ колико¹⁶ хотят; поидучи же русь домови¹⁷, да емлют у царя вашего на путь брашно, и якори, и ужа, и прѣ¹⁸, и елико надобѣ».

И яшяся греци. И рѣста царя и болярство все: «Аще приидуть Русь бес купли, да не емлют мясячины; да запретит князь людемъ своимъ, приходящимъ здѣ Руси, да не творят пакости в селех и в странѣ нашеи. Приходящей Руси, и да витають у святого Мамы, и послет царство наше, да испишут имена их, и тогда възмут мѣсяцное свое, первое от града Киева, и паки ис Чернигова, и Переяславля, и прочии грады; и да входят въ град одинѣми враты съ царевымъ мужемъ без оружия муж 50, и да творят куплю, иже имъ надобѣ, не платячи вины ни в чемъ же»¹⁹. Царь же Леонъ и Александръ миръ створиста съ Олгом, имшяся по дань и ротѣ²⁰ заходиша²¹ межи собою, цѣловавше сами крестъ, а²² Ольга и мужии его водиша на роту по рускому закону, кляшяся оружиемъ своимъ и Влаsiemeмъ, скотымъ богомъ; и²³ утвердиша миръ.

И рече Олегъ: «Исшеите пре паволочиты руси, а словеном кропинныа». И бысть тако. И повѣси щить свои въ вратѣх, показая побѣду, и поиде от Царяграда. И вспяшя пре русь паволочитыа, а словени кропинныа, и раздра кропинныа вѣтръ. И рѣша словени: «Имемся своимъ тлѣстинамъ, не даны суть словеномъ прѣ».

И прииде Олегъ къ Киеву и къ Игорю, несыйи золото и паволокы, овощи и вина, и всякое узорочие. И прозвашя и Ольга Вѣщии, бяху бо людие погани и невѣгласи.

⁷ В НК1 нет, доб по Н4Л ⁸ В НК1 доб рѣша, испр по Н4Л и С1Лст ⁹ В НК1 нет, доб по Н4Л и С1Лст ¹⁰ В НК1 гривен, испр по Н4Л (списки Н и Г) и С1Лст ¹¹ В НК1 Велмида, испр по Н4Л (= Ипат) ¹² В НК1 Рувала, испр по Н4Л (= Ипат) и С1Лст (список К) ¹³ В НК1 нет, доб по Н4Л и С1Лст (= Ипат) ¹⁴ В Н4Л и С1Лст емлетъ, но в НК1 сохранилось чтение емлють, соответствующее ПВЛ, где оно было согласовано с чтением гостье ¹⁵ В НК1 в, испр по Ипат ¹⁶ Испорченное чтение НК1 подтверждается чтением Н4Л (список Г во коликико) ¹⁷ В НК1 в дома своя, испр по Н4Л (= Ипат) ¹⁸ В НК1 прѣ, испр по Н4Л и С1Лст ¹⁹ В НК1 доб ъ, испр по Н4Л и С1Лст (= Ипат) ²⁰ В НК1 роты, испр по Н4Л и С1Лст (= Ипат) ²¹ В НК1 захогѣшя, испр по Н4Л (списки П, Г) и С1Лст (спр Ипат заходивше) ²² В НК1 и, испр по Н4Л и С1Лст (= Ипат) ²³ В Н4Л и С1Лст нет, но имеется в Ипат